

главных добродетелей считается гостеприимство: ночью у шатра горит огонь для того, чтобы заблудившийся видел, где ему найти приют; даже злейшему врагу своему бедуин не смеет отказать в покровительстве, если тому удалось охватить его шатер руками. Однажды осужденный на смерть попросил у судьи глотка воды; напившись, он сказал: «неужели ты убьешь своего гостя?» — и судья подарил ему жизнь.

В быту степных арабов господствует всеильный случай, и мало значения имеет правильный труд: то удачный набег доставит несметную добычу и обогатит на всю жизнь, то, напротив, чума или неожиданный буран унесет сразу целое стадо — все достояние кочевника. Араб привык поэтому покоряться судьбе: при наступлении беды он говорит спокойно и без отчаяния: «так определено на небесах!»

В Хиджасе садовладельцы нашли себе выгодное занятие по перевозу на верблюдах товаров. Когда род богател, его глава, гордясь своим обильным потомством, окружал себя многочисленной челядью, слугами и подчиненными, взятыми в плен и отдавшимися под его покровительство. Несколько таких родов, называвшихся корайшитами, сосредоточились в Мекке, на полпути движения торговых караванов из Йемена в Сирию и к Средиземному морю. С большим искусством корайшиты привлекли беспокойных бедуинов к праздникам около главного святилища Мекки, Каабы, здания кубической формы со вделанным в стену черным камнем, который, по преданию, был передан ангелом Адаму, первому человеку, или Аврааму, общему праотцу арабов и евреев. В Каабе почитался бог Мекки Хобал-Аллах, но стояли также изображения богов всех племен, заключивших союз с корайшитами. На мекканских ярмарках степные арабы продавали скот и покупали ковры, оружие и другие произведения сирийского ремесла, привозимые корайшитами; на четыре месяца в году прекращались разбойничьи набеги и устанавливался всеобщий мир в Аравии; к мекканским святыням подходили со всех сторон богомольцы, получавшие возможность потом спокойно вернуться домой. Корайшиты устраивали для приезжих блестящие конские скачки и музыкально-поэтические состязания: самые удачные стихи степных поэтов вышивались шелком на занавесах, украшавших потолок Каабы.

В языческую среду арабов стали проникать великие религии культурных народов. Незадолго до Юстиниана христианские проповедники из Египта направились в Абиссинию, горную область северо-восточной Африки, лежащую против Йемена; принявши христианство, воинственные абиссинские цари покорили южную Аравию, где уже успела распространиться иудейская вера. Тогда арабы обратились к помощи персов, и Хозрой Аношарван отправил в Йемен войско и наместников. Скоро однако арабы разочаровались в персах; многие, убегая от тягостей персидского управления, стали переселяться к своим более диким единоплемен-